

Дом с пустующими нишами: из истории череповецкого Камерного театра.

Череповчанам хорошо известно здание Камерного театра на Советском проспекте. Оно отличается необычной архитектурой. Не менее интересна и его история. 24 февраля 1914года Городская Дума приняла решение о строительстве каменного здания торговых рядов с верхними помещениями для народного театра. Ограниченность средств не позволила построить спроектированное второе крыло здания. Остались пустыми и ниши, куда первоначально предполагалось установить статуи Мельпомены и Аполлона.

В разные годы там работали различные театральные коллективы.

Моя дружба с этим зданием, которому в этом году исполняется сто лет, началась с самого раннего детства, с новогодних детских представлений, которые традиционно проходили в нём. И, конечно, я не обращала никакого внимания на архитектурную недосказанность этого дома. Тем более, что мои

Уже подростковые выходы на сцену были связаны с другим зданием – Дворцом строителей, где была самобитная театральная студия «САМИ». Руководил ею Арнольд Иванович Андреев, мой крёстный театальный отец.

Он поставил удивительную и любимую мною «Снежную королеву» Е.Шварца. Потом это был один из моих дипломных спектаклей в ярославском театральном, а спустя годы «Снежная королева» появилась в репертуаре «Камерного театра».

В этой студии, тогда ещё студент Ленинградского института культуры, на каникулах появлялся Равик Михайлович Смирнов. Я исполнила наказ моего любимого режиссёра А. И. Андреева и через четыре года появилась в этом доме, тогда Дворце металлургов, в Народном театре Равика Смирнова в качестве актрисы и педагога. Обещанное мне актёрство в музыкально-драматическом театре г. Череповца провалилось за отсутствием такого театра, здание которого так и не было построено.

Попав в Народный театр, я полагала, что осуществилась моя мечта – я в театре! Но Равик Смирнов, яростно отстаивающий идею театра с отдельным зданием (сначала это было одно из помещений кондитерской фабрики, потом – нынешнего казначейства) вдруг ушёл в политику и, став депутатом Верховного Совета, уехал в Москву. А у меня начались карьерные изменения. Руководство металлургического завода назначило меня сначала заведующей политмассовым отделом Дворца, затем художественным руководителем и наконец, директором. Началась моя деятельность по организации городских и областных праздников. Это были разные формы, но всё-таки спектакли с театрализованными сюжетами. А самое главное, со мной рядом всегда были артисты народных театров. Да, театр закрыли. Да, разъехались актёры, но в городе всегда были прекрасные режиссёры: Ю. Н. Пасынков, А. И. Андреев, Р. М. Смирнов, которые не давали предать забвению театральную культуру Череповца и поддерживали зрительский интерес к искусству.

Всю эту праздничную круговерть я оставила, почувствовав, что отдаляюсь от темы театра в городе. Мне как профессионалу хотелось профессионального театра. Со мной вместе было пять дипломированных актёров, и с ними на сцене Дворца химиков, который 13 лет был нам родным театральным домом, был

поставлен спектакль-фейерверк «Бурные дни Гарунского». Это был уже театр. Мчусь к начальнику управления по делам культуры Л. В. Лаврову с воплем, что есть актёры, есть спектакль, который идёт с аншлагом. Давайте создавать театр! И очень спокойный ответ: «Готовьте документы». А как ещё мог ответить ученик Ю. Н. Пасынкова?! Человек, для которого сцена, театр и, смею надеяться, Камерный театр стал частью дела жизни и души!

1 октября 1998 года, в мой день рождения, я получила самый дорогой подарок в жизни: подписан приказ о назначении меня главным режиссёром Камерного театра. Низкий поклон Любви Александровне Братчиковой, которая задолго до моего назначения уже была директором этого разорённого после выезда оттуда Дворца металлургов, больного в прямом смысле слова дома, который ни один владелец ни разу капитально не отремонтировал. Стоял страшный своей темнотой и пустотой дом, в нишах которого проросли чахлые берёзки да топольки.

Любовь Александровна и Валентина Николаевна Лихачёва как могли поддерживали уют в этом доме. Мы устраивали в нём небольшие концерты. Ну пусть череповчане будут надеяться, что в этом доме начнётся какая-то жизнь.

А во Дворце химиков новая премьера : «Дачный роман» – заказ комитета по социальной защите населения.

2000-й год. Заканчиваю с красным дипломом Академию театрального искусства в Санкт-Петербурге, и наш проект «Объединение творческих сил вокруг возрождённого театра Череповца» и сценарий пьесы «Матриархат» Светланы Куликовой, журналиста газеты «Речь», выигрывает грант Сороса – четыре тысячи долларов. И вот уже художник-сценограф из Нижнего Тагила Игорь Кула, и приглашение на главную роль питерского актёра Александра Москаленко, и участие шоу-балета «Хобби», и очень эмоциональный по содержанию видеоряд Максима Кашина, и грандиозная декорация. Практически всё было сделано бесплатно. Авантюра, дерзость, победа!

Спектакль «Любовь до гроба» с театром танца «Бомонд», прекрасно вписавшимся в постановку. И прекрасные музыканты. Вот такая слабость – ставить спектакли с «живой музыкой». Над костюмами к нашим спектаклям теперь уже работают модельеры театра Моды ДКМ, а художник – Наталья Дризик. Чуть позже подключится ателье «Новая линия» Натальи Ситухи, которая до сих пор является художником по костюмам уже в штате Камерного театра. А художниками – сценографами трудились и будут трудиться наши актёры Николай Филатов, Анатолий Чадов и талантливейшие труженицы – художники Марина Браулова, Ирина Божко, Елена Иванова.

А теперь об одном из главных спектаклей. Плодом нашей дружбы с драматургом Валентиной Боровицкой стал спектакль по её пьесе «Варвара Петровна», рассказывающей о судьбе матери И. С. Тургенева Варваре Петровне Лутовиновой.

С этим спектаклем состоялись наши первые гастроли. И сразу – в Москву. И сразу – на сцене Дворца железнодорожников (площадь пяти вокзалов), дома учёных Российской Академии наук, где зрительская аудитория – научная элита Москвы. Туда же В. Н. Боровицкая пригласила Вологодское землячество, актёров московских театров, студентов, журналистов. Произведённое этим спектаклем впечатление не могу описать. Оно было для нас очень значимым: «Вы покорили Москву!» Мы вас ждём всегда!» Были отмечены все достоинства театра, а самое главное – с каким уважением театр относится к зрителю: Камерный приехал с хорошими актёрами, живописными декорациями, прекрасными костюмами, с музыкантами и даже с собакой (лабрадор Эрн). И на следующий год – снова Москва. Мы закрывали спектаклем «Варвара Петровна» Международную

конференцию «Россия. Тургенев. Европа», приуроченную к 185-летию со дня рождения писателя. Эта публика не простила бы ни секунды фальши. И она таки попала под очарование любимого нашего спектакля.

Самым главным испытанием на правду стали гастроли в Орёл, на родину И. С. Тургенева. Нас ждали. Мы ездили по настоятельной просьбе орловских учёных-музейщиков. И земляки писателя всё приняли и во всё поверили. А мы съездили в родовое гнездо Тургенева Спасское-Лутовиново и как в храме попросили прощения за то, что вынесли на публику самые сокровенные события его жизни, но рассказали о них, сопереживая всем сердцем.

Театр всё больше набирал обороты. Мы работали с драматургами (В. Боровицкая, В. Красногоров), приглашёнными режиссёрами. Яков Рубин (Вологда) поставил спектакль «Смех Лангусты», который критики-театроведы отправили сразу на два международных фестиваля – в Вышний Волочок и в Омск. Народный артист РФ Олег Леваков (Санкт-Петербург) поставил «Старомодную комедию» Арбузова.

Но вернёмся к судьбоносной в биографии театра «Варваре Петровне». Начиналась предвыборная губернаторская кампания у Вячеслава Евгеньевича Позгалёва. У нас с ним сложились давние деловые и дружеские взаимоотношения, а когда он стал мэром города, они только укрепились. Не раз заходил разговор о театре. И вот один из пунктов предвыборной кампании звучит так: реконструкция здания Камерного театра в 2002 году. Мэром Череповца тогда был М. С. Ставровский. Мы с ним поспорили: он был не верящей стороной, я – верящей. Ударили по рукам. Спорили на театр. В результате выиграли оба, потому что город тоже принял самое активное участие в возрождении театра. И потом М. Ставровский очень нам помогал.

Каждый год жизни театра, каждая постановка – тема отдельного доклада, а уж тем более история реконструкции театра. Но наступил 2007-й год. 230 лет Череповцу. Именно к этой дате было приурочено торжественное открытие Камерного. К сожалению, без того пафоса, которого мне, честно скажу, очень хотелось. Потому что открытие театра, превращение изуродованного дома в красивейшее здание, которым любят череповчане и гости города – это событие не местного масштаба, а всероссийского. И люди театра это понимают. Приветственное письмо коллективу Камерного театра прислал председатель Союза театральных деятелей РФ, Народный артист России Александр Калягин. Он подчеркнул, что Камерный театр «по праву можно назвать очагом культуры в промышленном городе Череповце <....> и что с возведением новых стен у Камерного театра есть не только яркое прошлое, но и будущее».

Театр семь лет живёт в возрождённом доме, пополняя труппу яркими актёрами, сотрудничая с титулованными режиссёрами, создавая новые постановки, заполняя зал публикой, которая радуется, что у неё есть **свой** театр.

Ну а что же пустующие ниши?! Это как многоточие... Самое главное – это фасад со светящимися окнами и многочисленными афишами!